

Ольга Устецкая



СКАЗКИ РУССКОЙ МАТРЁШКИ

о зловещих чудесах

Ольга Владимировна Устецкая

Сказки русской матрешки

о зловещих чудесах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36325953

SelfPub; 2019

Аннотация

Жека и Федька сбежали из города в ближайшую деревню, забравшись в старую заколоченную избу. Зловещие фосфорные глаза некоего оборотня-матрешки преследуют ребят повсюду, навевая ужас и не выпуская их из заколдованного дома. С наступлением ночи является деревянная игрушка к детям, оборачиваясь злым духом – то одноглазой великаншей Лихом, то горбуньей Шишигой, то обманщицей Лесавкой и даже Бабой Ягой. Тащит колдовская сила ребят в страшные коварные места – подземелье Черного дьявола, Лабынкырские владения, Мясной бор. Сумеют ли пленники выйти из наглухо запертой избы, ведь их спасение кроется в загадочных ключах, собрать которые так нелегко?

Содержание

Зеркалица и Останкинская телебашня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Зеркалица и Останкинская телебашня

– Женечка, малышка, ты не права, – взволнованно сказала мама. – Тимошка еще совсем кроха, потому и требует много внимания.

– Я для вас вообще не существую, – обиженно выкрикнула Жека. – Этот ваш вшивик надоел! Плачет и днем, и ночью!

– Женек, а почему вшивик? – рассмеялся отец, вмешавшись в разговор.

– Есть у нас в классе один мальчишка, Федька Косоухин. Он такой же лысый и вечно кричит. Стрижется без конца, потому что медсестры вши у него постоянно находят. Его вшивиком прозвали.

– Женя, так нельзя! – повысила голос мама. – Тебя же в семье не обзывают. – Когда ты была в младенческом возрасте, ты тоже много плакала, и никто тебя не называл плохими словами.

– Мне все равно! Ненавижу вас и вашего вшивика! – распаялась девочка, сдвинув черные бровки. – Вы ему все покупаете, а про меня забыли! Ему кроватку купили, коляску купили, ванночку, стульчик, игрушки разные. А мне ничего! Лучше бы он умер!

– Евгения! – не стерпел отец. – Ни стыда у тебя нет, ни

совести!

Мужчина встал с дивана, взял дерзкую дочь за руку и резким движением отправил девочку в детскую комнату. – Мы тебя не меньше твоего брата любим! Но сейчас, ты, действительно, не права! Тебе мы также стараемся ни в чем не отказывать. Запомни, дочь: искренние чувства вещами не измеряются! Посиди и хорошо подумай! – отец плотно закрыл дверь перед насупившейся девочкой.

Жека плюхнулась на кровать, уткнувшись личиком в разноцветные плюшевые подушки. Ее светло русые косички разметались по плечам. Ярко синие глаза девочки сузились от злости, красивые тоненькие губки шептали: – Подумаешь! Обойдусь и без вас!

Жека встала с кровати, взяла со стола смартфон и второпях набрала номер одноклассника.

– Федька, привет!

– Привет, Жека! Что хотела?

– Помнишь, ты, про дом заброшенный рассказывал в деревне? Ну, в той, что бабка твоя живет?

– И что?

– Ну, я готова с тобой туда сбежать!

– Да ладно, – не поверил Федька. – Там же матрешка-оборотень живет, не испугаешься?

– Враки это местные, – засмеялась Жека. – Не испугаюсь!

– И как это ты надумала? Ты же не хотела? – спросил Федька.

– Родители надоели, – с досадой произнесла девочка.

– Деньги на дорогу найдешь? – задал вопрос одноклассник.

– Найду, – серьезно ответила Жека.

– Тогда вещи собирай. Встречаемся на спортплощадке в пять тридцать, – распорядился мальчишка.

– А почему ждать так долго? – спросила Жека Федьку.

– Витька долговязый в это время в деревню каждый день ездит с работы, – объяснил Федька. – Мы с ним на машине поедem.

– Так он нас выдаст, – недоверчиво выговорила Жека.

– Не дрейфь, откупимся! – смело бросил Федька и отключился.

Жека собрала рюкзак, выпотрошила копилку, переоделась в джинсы и черную толстовку, нахлобучила темно-серую кепку со стразами и, улучив момент, когда родители вышли погулять с младшим братом, выбежала из квартиры, метнувшись в противоположную сторону за угол дома.

Возле спортивной площадки стояла ржавая помятая машина «Копейка» грязно молочного цвета с тусклыми тонированными стеклами. Оконце машины слегка приоткрылось, из нее раздался осторожный Федькин голосок: – Беги скорей сюда!

Жека запрыгнула на заднее сиденье и хлопнула кривой дверцей. «Копейка» тут же рванула с места. За рулем сидел высокий сутулый рыжий парень с мутно-рыбьими глазами.

– В деревню драпаете, крысята? – противно загоготал рыжий, оглядываясь назад.

– Не твое дело, Витек! – подал голос черноглазый Федька.

– Платите тыщу одной деньгой! – громко вякнул Витек. – Тогда с ветерком довезу до деревни! Иначе, крысята, до свидания!

Жека испуганно вынула купюру и дрожащей рукой протянула нервному водителю.

– И телефоны свои за молчание, – добавил рыжий, оскалившись желтозубой ухмылкой.

Жека и Федька отдали телефоны долговязому Витьку. Парень засунул телефоны в карман. После этого он повез ребят в ближайшую к городу деревню.

Начался проливной дождь. Непогода и мокрая скользкая дорога бросали ржавую машину из стороны в сторону. Ветер бил в стекла мелкими сучьями и сырыми листьями. Наконец, миновав множество овражков и бугорков, «Копейка» въехала в деревню.

– Что, Федя, тебя к бабкиному крыльцу с почетом доставить? – хмыкнул Витек.

– Останови возле развалин церкви, – попросил мальчик.

– Крысята обвенчаться решили? – заржал рыжеволосый.

– Иди ты! – ответил Федька.

Он вытянул за руку Жеку из автомобиля и громко хлопнул дверцей «Копейки». Одноклассники пошлепали вперед по грязной извилистой дороге.

– Заглянешь сейчас в магазин, купишь что-нибудь из еды, – сказал Федька Жеке. Мальчик показал на зеленую крышу небольшого кирпичного строения вдаль над пригородом. – Я не пойду! Не хочу, чтобы бабка знала, что я в деревне. В старой церкви вон за теми кустами подожду тебя, поняла? – пояснил Федька, обернувшись и махнув рукой назад.

– Ладно, – ответила Жека.

Девочка побежала вверх по дороге, то и дело, перескакивая большущие лужи.

– Ты из чьих будешь? – задала вопрос продавщица-толстушка, разглядывая вошедшую юную незнакомку.

– Я с родителями здесь проездом, – объяснила девочка.

– А где же родители? – полюбопытствовала продавщица.

– Развалины церкви смотрят, – ответила уверенно Жека. – Они у меня любители всякой старины и первоклассные фотографы, – соврала девочка.

– Батюшки! – всплеснула руками толстушка. – А меня, даму видную, запечатлеть не хотят? – продавщица поправила блузку в крупный горох и широко улыбнулась, продемонстрировав ряд серых металлических зубов.

– Я им расскажу, что здесь тетечка интересная, – сказала серьезно Жека и стала перечислять покупки.

– И как только родители разрешают тебе столько сладостей, чипсов и газировки? – посоветовала продавщица. – Сыру да колбасы вон в дорогу взяла бы!

– Так это я им, – улыбнулась Жека, расплатившись и за-

пихнув плотно товары в рюкзак. – До свидания!

Девочка хлопнула металлической дверью и побежала прочь, набросив поверх кепки капюшон толстовки от усилившегося косога дождя.

Вымокший насквозь Федька стучал зубами, с его носа капала вода. – Почему так долго? – буркнул он, высунувшись из-за кучи кирпичных обломков.

– Продавщица вопросами замучила, – недовольно ответила Жека.

– А ты что?

– Что-что? Соврала, – огрызнулась девочка.

– Ладно, пошли быстрее отсюда, – сказал Федька.

Мальчик потянул Жеку за руку в заросли мокрых кустов левее дороги. – Будем пробираться огородами, – пояснил он. – К дому подойдем сзади. Спереди людно и окна заколочены, на двери замок висит. Пролезем через чулан. Там окошко хлипкое, легко выбить можно. Я с друзьями здесь все обшарил.

– А где хозяйева дома? – спросила Жека, шагая вслед по густой мокрой траве.

– Кажись, в Москву жить уехали, – ответил через плечо Федька. – Смотри, вон в той стороне пруд, – махнул он рукой, ближе к лесу. – Мы туда с пацанами рыбачить бегаем. А вон и дом с оборотнем!

Жека с интересом взгляделась вдаль. Дом казался ей маленьким серым пятнышком, спрятанным за листвой плодо-

вых деревьев.

Потоптав траву возле калитки, ребята с трудом ее отворили и метнулись через сад к загадочному пристанищу. Хотелось скорее спрятаться от колкого напористого дождя и подступающей темноты ночи.

Федька натянул рукав спортивной кофты, сжал его в кулак и ударил по мутному стеклу малюсенького чуланного окошка позади дома. Стекло негромко разбилось. Ребята спешно собрали осколки, тревожно оглядываясь по сторонам, и бросили их в траву.

– Жека, тащи сюда вон ту чурку, – указал Федька на пенек возле крылечка. – Надо как-то суметь забраться в дом.

Девочка кое-как подкатила чурку. Федька сделал резкий рывок вверх и наполовину просунулся в чулан. Неожиданно он громогласно завопил: – А-а-а, зараза кошка, она меня царапнула! Мальчик спрыгнул вниз на землю, схватившись за правую щеку.

– Дай рану посмотреть, – попросила Жека. – Наверное, придется обработать, у меня в рюкзаке средство есть.

– Вот еще, – отмахнулся Федька.

– Ну, дай хотя бы пластырь наклеить, – сказала девочка.

– Ладно, наклеивай, – разрешил одноклассник.

Жека осторожно протерла глубокую царапину мальчика салфеткой и заклеила ее пластырем. – Здорово она тебя полоснула! Интересно, что в пустом доме кошка делает? – недоумевала девочка. – Как хоть она выглядит?

– Что я, знаю что ли, – буркнул Федька. – В чулане темно-тища такая, я не разглядел. Может, это вовсе оборотень был. Полезай теперь ты! Тебе больше сюда надо было, а я без глаз остаться не хочу!

– Эх, ты! Вшивик трусливый! – с иронией произнесла Жека.

– Сейчас договоришься, сама тут куковать будешь, – обиделся Федька.

– Думаешь, нить без тебя буду? Как бы не так! – смело заметила Жека и взобралась на пенек. – Эй, кисулечка, – позвала она в черную дыру окошка. – Пусти меня, пожалуйста, к себе! Здесь дождь, а мне идти некуда. Я тебя вкусняшками угощу!

– Мяу, – выглянула пушистая серая царапка.

– Ты это видел? – повернулась к Федьке обрадованная Жека. – Она сказала "заходи"!

Девочка погладила серую шерстку кошечки и перебралась через окошко в дом. Затем она помогла вкарabкаться Федьке. Мальчик достал и зажег фонарик. Крохотный чулан вмещал в себя стол, две скамьи, полки с разной ветошью на стенах и старый сундук с облупившейся рубиновой краской.

– Никогда не была в старом деревенском доме, – произнесла Жека, осматриваясь по сторонам. – Такое чувство, будто находишься в теремке из сказки.

– Ха, насмешила, – хохотнул Федька. – Нашла тоже теремок! Сарай убогий с барахлом. А-я-яй, – снова завопил он. –

Я эту кошку вредную прищипнула! Опять меня цапнула!

– Поделом! Нечего, Федя, хозяйку дома обижать! – сказала Жека. – Иди, кисулечка, ко мне на ручки, я тебя в обиду не дам, – позвала девочка.

Довольно мурлыча, кошка запрыгнула к Жеке в руки. – Мне бы переодеться, – продолжила разговор Жека с хозяйкой дома. – Одежда моя намочла, я вся дрожу.

Кошка тот час же спрыгнула с рук девочки прямо на большой сундук. – Мяу, – застучала она лапками по деревянной крышке.

– Можно взять здесь? – спросила Жека кошечку. – Вот спасибо тебе!

Девочка повернулась к однокласснику и попросила его подойти ближе посветить фонариком. Она открыла сундук и с любопытством стала разглядывать содержимое. Поверх одежды лежал рисунок акварелью, на котором была изображена на лоскутном одеяле дымчато-серая кошечка. Над рисунком была надпись "Василинка".

– Я теперь знаю, как тебя зовут, – улыбнулась Жека, потрепав кошку, сидевшую возле ног за ушко.

– Мяу, – отозвалась Василинка.

– Мне тоже приятно с тобой познакомиться, – улыбнулась девочка.

– Уси-пуси, – передразнил Федька. – Хватит сюсюкаться, пошли в дом!

– Сейчас! Подожди! Я себе найду что-нибудь из одежды, –

попросила Жека.

– Бабушкины рейтузы или гамашы найди, – захохотал Федька.

– Дурак! – засмеялась в ответ девочка. – Вот найду сейчас чепчик и на твой нос сопливый привяжу.

В ворохе одежды Жека выбрала синее шерстяное платье с белым воротничком и серую вязаную кофту с кармашками.

– О, да ты к школе наряд подобрала, – зубоскалил Федька.

– Отстань, вшивик! – сказала в ответ девочка. – Это самое теплое из всего и по размеру в самый раз. Я не хочу здесь окоченеть.

За дверью чулана что-то громко упало на пол. Федька с Жекой сильно перепугались.

– Что это было? – шепотом спросила девочка.

– О-о-оборотень, – заикаясь, ответил одноклассник.

– Ты, по-моему, свихнулся со своим оборотнем! Может это крыса? – предположила Жека.

– Угадала! Точно крыса кувалдой на пол шлепнулась, – с заметным ехидством произнес Федька.

Досчатая дверь, медленно и противно скрипя, стала отворяться. Ребята застыли на месте. В дверном проеме в белесом круге Федькиного фонарика на фоне черноты стояла деревянная матрешка сантиметров пятнадцать в высоту. На кукле было нарисовано круглое серебристое зеркальце с широкой ножкой в резных узорах. Прозрачно-выпуклое лицо матрешки сверкало фосфорными глазами.

– П-п-па-а-шли отсюда, – засуетился позади Федыка, ухватившись за рюкзак Жеки. – А-а-а! Оборотень!!! – что было сил, заорал он и ринулся в обратную сторону к окошку.

Тут же на глазах у обернувшейся Жеки произошла невероятная вещь! Кусок подлетевшей из сада шершавой доски бешеным стуком молотка пригвоздился к окну невидимыми руками.

– Оборотень хочет нас замуровать! Помогите! – верещал обезумевший от страха Федыка, пытаясь выдавить всем телом деревянный брусок.

Сердечко Жеки билось с неистовой силой, но девочка старалась не выдавать свой страх. Она хотела помочь однокласснику сломать доску, но препятствие казалось непреодолимым, будто забито наглухо железом.

– Не кричи! Успокойся! Матрешка исчезла, нечего бояться, – ткнула в Федыкино плечо Жека. – Надо поискать в доме топор или еще какой-нибудь инструмент. Соображай!

– Ножовка подойдет, – опустил на скамейку расстроенный мальчик.

– Проверь здесь все фонариком, – посоветовала Жека.

Ребята внимательно осмотрели весь чулан. Нужных инструментов они не нашли.

– Ну, все. Пойдем в дом. Я не хочу ночевать в чулане на лавках, – сказала Жека Федыке.

– Т-т-там оборотень, он нас съест, – трусил мальчик.

– Если бы захотел, он съел бы нас сразу, – сделала вывод

Жека. – Будь с ним дружелюбнее, ты же в его доме.

– Мяс, – подтвердила слова девочки Василинка и юркнула в темноту сеней в открытую дверь.

Федька осветил фонариком в дверной проем. Ребята смогли рассмотреть впереди крашеный досчатый пол с цветным половиком-дорожкой, по обеим сторонам бревенчатых стен связки трав и цветов, пустые корзинки в дальнем углу и покосившуюся деревянную лесенку слева, ведущую на крышу. Справа от них находилась приоткрытая дверь в дом.

– Как видишь, ничего страшного, – подбодрила Жека одноклассника.

– Ага! А за дверью эта сумасшедшая деревяшка с бешеными глазами, – сомневался Федька.

– Дай мне фонарик, я первой пойду, – сказала девочка. – Кис-кис-кис! Василинка! Где ты? – позвала она кошечку. – Проводи нас в свой дом.

Кошка выглянула из-за двери и мяукнула.

– Пойдем, Федя! – сказала Жека мальчику. – Нам разрешили войти.

Девочка смело прошла в сени и открыла настежь дверь в дом. Федька следом наступал на пятки одноклассницы. Вдруг со стороны лестницы раздались звуки бегущих ног. Старая лестница, будто под тяжестью невидимого тела закрипела и зашаталась.

– А-а-а! – снова завопил в страхе Федька и втолкнул Жеку через порог, резко захлопнув за собой дверь.

– Фу, дурак! Напугал! – разозлилась Жека.

– Я, что ли, – визгливо вякнул за спиной Федька. – Это ненормальная матрешка н-н-носится в сених.

Жека посветила фонариком.

Слева располагалась белоснежная русская печь. – Печка как в русской сказке "Гуси-лебеди", – улыбнулась девочка. – Слушай, так она еще и теплая! – удивилась Жека, коснувшись ее ладонью.

Прямо было заколоченное окно с ажурной занавеской. Возле окна стояли два табурета с подушечками и большой стол. Чуть левее в углу прятались умывальник и маленькая скамья с ведрами. В другом углу ближе к окну стояла невысокая тумба с крошечной электрической плиткой, над которой возвышался навесной кухонный шкафчик. В дальнем правом углу занимал место небольшой холодильник. На нем стояла ваза для цветов. Сквозь пустоту стекла на ребят пристально смотрели два светящихся фосфорных глаза.

– О-о-й, – испугалась Жека.

– Опять об-б-боротень-деревяшка, – захныкал Федька за спиной, вцепившись в рюкзак девочки.

Таинственный взгляд исчез.

– М-м-может, включим свет? – попросил дрожащим голосом Федька. – Не так страшно будет. Где-то должен быть выключатель, – предположил он. – Жека, посвети здесь.

В ближнем правом углу виднелся черный квадратик того самого выключателя. Федька радостно щелкнул пальцами по

кнопке включения. Ничего не произошло, в доме по-прежнему было темно.

– Ну, вот! – расстроено произнес мальчик. – Полная за-сада!

– Не считая матрешкиных глаз, здесь даже ничего так, уютненько, – старалась успокоить Жека. – Пойдем, посмотрим, что там дальше.

Ребята зашли в большую комнату через проем в стене напротив печи и тщательно осмотрели обстановку помещения.

– Надо снять обувь, – сказала Жека. – Здесь так чисто и ковер на полу не хочется запачкать.

– Гляди, – показал Федька пальцем на стол. – Там подсвечник с большой свечой! Давай зажжем!

Вместе они отыскивали на столе спички и зажгли восковую свечу. Комната осветилась слабым тусклым светом.

– Чур, я занимаю кровать с ковром, – произнес одноклассник.

– Да, пожалуйста! В хорошей компании будешь спать, – рассмеялась Жека в ответ. – С оленями!

Федя и Жека сбросили обувь и плюхнулись в мягкие кровати, прыгая на пружинном матрасе и смеясь.

– Отличная лежанка! – сделал вывод Федька.

– Надо рюкзак разгрузить, – остановилась Жека и стала вытаскивать содержимое на стол.

– Жека, там нормальной еды в магазине не было? – задал вопрос мальчик.

– А ты что хотел? – поинтересовалась девочка.

– Ну, не знаю, – протянул мечтательно Федька. – Пирожок или хот-дог.

– Ты бы еще в своей глухомани пиццу запросил, – засмеялась Жека. – Скажи спасибо, что это было.

Ребята взяли себе по большой пачке чипсов и стали с аппетитом хрустеть.

– Не могу отогреться, – сказала Жека, бросив чипсы на стол. – Замерзла! Пойду, переоденусь и вещи мокрые на печке разложу. – Ты, только смотри, не подглядывай, – попросила она.

– Очень надо! – буркнул Федька.

– Федь, здесь так хорошо на печке! Тепло-тепло! – отозвалась с кухни Жека. – И тут, оказывается, кошечка спит.

– Угу, – ответил мальчик.

Жека вернулась в комнату и забралась под одеяло. Федька уже лежал в своей кровати возле оленей, высунув только нос из-под цветного пледа. Его мокрая одежда лежала комом под кроватью.

– Федя, смотри на шкаф, – позвала девочка. – Свечка будто бы девушку показывает. Смотри-смотри! Она волосы длинные в зеркале расчесывает!

– Выдумщица! – заворчал Федька. – Я ничего не вижу. Просто пятно от свечки мелькает.

Мальчик спрятал голову под плед и тихо сказал: – Все, Жека, отстань! Я спать хочу!

– Скучный ты, Федька, – обиженно произнесла Жека.

Одноклассник никак не прореагировал. Он уже крепко спал.

Девочка взбила легонько подушку и удобно улеглась, вспомнив неожиданно для себя маму с папой. – Интересно, как они там? – немного задумалась Жека. – Напрасно я так, надо было записку написать. Что теперь будет?

Внимание девочки снова привлекла свеча. Она горела ровным пламенем и никаких необычных силуэтов на шкафу уже не показывала. Однако рядом со свечой на дверце шкафа внезапно появилась четкая тень куклы-матрешки. С волнением Жека перевела взгляд на стол. Все верно! Игрушка стояла рядом с подсвечником. Матрешка была вполне миролюбивой, страшных глаз уже не было, на ней только выделялся своеобразный рисунок серебристого зеркала с очаровательными синими глазками.

Жека потянулась и взяла в руки деревянную куколку. – И совсем ты не похожа на оборотня, – прошептала она. – Какая же тайна кроется в тебе?

Девочка потихоньку вскрыла игрушку. Половинки куколки непредвиденно рассыпались на множество зеркальных осколков, больно ранив руки Жеки. – Ай-я-яй, – пискнула девочка и быстро затрясла ладонями.

Осколки тут же исчезли. В ту же секунду на центральной створке шкафа появилось большое зеркало, из которого на Жеку смотрела девушка невероятной красоты. Глаза ее цве-

та индиго обрамляли черные ресницы, распушенные светло-русые волосы струились вдоль овального личика с нежным румянцем и улыбающимися пурпурными губками. Девушка была в воздушном шифоновом платье годе барвинкового цвета. На тонкой шее ее блестела нитка крупного жемчуга.

Незнакомка махнула рукой в знак приветствия.

– Ну, привет! – вымолвила ошеломленная Жека, глядя на сказочную девушку. – Ты и есть оборотень, матрешка?

– Я – Дженика. И, вообще-то, я – это ты, – звонким голосом произнесла девушка из зеркала.

– Не поняла, – раскрыла рот от удивления девочка. – Ты мое отражение???

– Да, – улыбнулись в ответ пурпурные губки.

– Вот это да! – воскликнула Жека. – Но я совсем не такая?!

– Это пока, – ответила Дженика.

– Значит, ты – это я в будущем? – задала вопрос девочка.

– Да, – снова улыбнулись пурпурные губки.

– Вот это да! – повторила Жека. – А ничего так, я себе даже очень нравлюсь! – добавила она.

– А чтобы ты окончательно поверила, – сказала девушка. – Я покажу тебе кино моего прошлого. Смотри!

Дженика провела раскрытой ладонью круг против часовой стрелки по краю зеркала и ее образ неожиданно расплылся. Зеркальная гладь отразила залитую солнечным светом детскую комнатку в розовых тонах. Всюду было множе-

ство ярких бабочек: на стенах, мебели, текстиле. Даже крошечная деревянная кроватка была в форме бабочки. Удивительным был дизайн игровой зоны возле окна – в виде цветочной полянки с разнообразием игрушек.

– Кажется, мы все предусмотрели для нашей маленькой царевны, – сказала молоденькая женщина, появившаяся неожиданно в зеркале. Это была мама Жеки. Она разговаривала с вошедшим в комнату папой.

– Завтра еще качельки привезу, – пообещал папа. Он нежно погладил круглый животик мамы. – Эй-ей, моя царевнушка, хватит прятаться, я тебя заждался! – заговорил мужчина с животиком.

Внезапно кино пропало, и зеркало заволокло пеленой барвинкового шифона. Легкая завеса всколыхнулась на мгновение и тут же исчезла, открыв новый эпизод.

– Женечка, малышка, как же я тебя люблю! – мама говорила с полугодовалой дочерью, ласково поглаживая светлый пушок волос на ее маленькой головке. Одновременно она целовала крохотные пальчики ребенка.

– Посмотрите, кто к вам в гости пришел? – произнес мультяшным голосом папа, играя огромным плюшевым котом. – Кот Федот, он же сказочник больших и маленьких девчонок!

– Вадим! Ты нас с Женечкой балуешь, – улыбнулась мама. Кино вдруг снова скрылось под шифоновой тканью. Неожиданно для Жеки зеркало почернело. Свеча на столе стала коптить, искриться и шипеть, пока окончательно не

погасла. Прогремел оглушительный гром. В черном зеркале вспыхнули гневом огромные фосфорные глаза. – Что ты наделала? – зазвучал грозовой голос зеркала. – Ты испортила мое кино!

Жека в ужасе вцепилась в одеяло. – Ма-мо-чки, – прошептала она дрожащим голосом.

Черная зеркальная гладь отразила едкой неоновозеленой краской фигуру женщины, низко склонившей голову. Ее светящиеся слезы капали в полураскрытые ладони. – Женя, Женечка, где ты? – эхом разносился по комнате плач матери из зеркала.

Сердечко девочки дрогнуло. – Мамочка, прости! – крикнула Жека в пустоту комнаты. – Я не хотела так.

Все вокруг стихло. Волшебное зеркало куда-то испарилось. Гнетущая смоляная ночь окутала девочку страхом. Жека судорожно зарыдала в подушку. И только серая кошечка попыталась утешить провинившуюся девочку, запрыгнув в кровать и уткнув пушистую мордочку в светло-русые пряди волос.

– Жека, что ты воешь? – спросил сонным голосом Федька, приподнявшись в своей постели.

– Черного зеркала испугалась, – ответила, всхлипывая девочка.

– Опять оборотень явился? – задал вопрос одноклассник.

– Да. В зеркале, – сказала Жека, вытирая рукавом слезы.

– Если в зеркале, то это была Зеркалица, – пояснил, зевая

мальчик.

– Кто-кто? – заинтересовалась Жека.

– Зеркалица, – произнес Федька. – Дух зеркала. – Мне бабка давно рассказывала, что ночью в зеркало никогда нельзя смотреть, иначе столкнешься с Зеркалицей. Околдует она и утащит в Зазеркалье, в потусторонний мир, – пытался объяснить мальчик. – Принимает она будто бы твой образ. А еще тешит себя разными картинками, увиденными ранее.

– А ты с ней сталкивался?

– Дурак я, что ли, ночью в зеркало таращиться.

– Федя, я домой хочу, – тоскливо протянула Жека.

– Я сам хочу! – вторил ей Федька. – Не дрейфь, Жека!

Наступит утро, выберемся мы из этого злополучного дома, – пообещал он. – Ты только больше не реви, ладно?

– Ладно, – улыбнулась одноклассница.

Только ребята стали укладываться спать, как вдруг на столе вспыхнула свеча, ярким пламенем осветив зеркальную дверь прямо по центру шкафа.

– Ничего себе! – разинул рот Федька.

– Федя, а может, это выход? – с сомнением в голосе проговорила Жека. – Может, дом услышал наше пожелание и решил отпустить?

– Не, Жека, – сказал ей мальчик. – Это, кажется, Зеркалица развлекается. Дверь-то зеркальная! Даже смотреть на нее не хочу!

– Пойдем, Федя, откроем дверь, – стала упрашивать Же-

ка. – Ну не просто же так она тут появилась.

– Евгения, пойдем со мной, – зазвучал мелодичный голос Дженики из-за двери.

Жека и Федя вздрогнули. На глазах ребят дверь тихонечко приоткрылась. Далеко в темном проходе показался силуэт девушки в длинном платье барвинкового цвета.

– Ты же не боишься себя? – позвала девочку Зеркалица.

– Не боюсь! – громко крикнула в ответ Жека. – Но я не хочу попасть в потусторонний мир.

– И я туда не хочу, – услышался голос Дженики. – Я только хочу показать тебе красивое таинственное место.

– Зачем? – с любопытством спросила девочка.

– Там спрятан ключик от заколдованного дома, – эхом раздалось из тоннеля за зеркальной дверью.

– Пойдем, – отрывисто сказала Жека, спрыгнув с кровати и протягивая руку Федьке.

– Не-е-е, – замотал головой мальчик.

– Хочешь остаться в доме со страшными зелеными глазами? – спросила его девочка.

– Нет, – твердо ответил Федька. – Сейчас оденусь! Ты от-вернись! – буркнул он.

Как только ребята подошли и коснулись волшебной двери, они тут же оказались в длинном темном коридорчике.

– Поторопитесь, – произнесла Дженика. – Нам нужно успеть до полуночи.

– Это почему? – спросил Федька.

– Место, куда мы направляемся, непростое. После полуночи там просыпаются темные силы. Особенно опасен призрак горбатой старухи, вещуньи смерти.

– Э-э-э! Нет! Я туда не хочу идти! – запротестовал Федька.

– У тебя нет выбора! Пойми, там ключ от дома, – попыталась его убедить Жека. – Мы успеем! Сейчас еще только двадцать три часа! – вскользь посмотрела она на ручные часы.

– Дженика, у этого места есть название? – обратилась девочка к Зеркалице.

– Останкинская телебашня, – улыбнувшись, произнесла волшебница.

– Да ладно? – не поверил Федька. – Это же в самой столице! Тогда я иду!

Ребята с радостью бросились к перилам, которые тянулись вместо стен вдоль каменного пола узкого коридорчика. Выглянув из-за перил, одноклассники увидели вдали красавицу башню. В полуночной мгле башня казалась яркой красно-синей светящейся стрелой в белых лучах огней прожекторов. На фасаде башни горели светодиодные экраны, транслирующие рекламу.

– Вот это мощь! Вот это высотища! – восторженно крикнул Федька, задрав голову вверх.

– Высота ее превышает половину километра, – пояснила Зеркалица, приблизившись к ребятам. – Такой большой рост позволяет башне считаться самым высоким зданием в Европе. Это примерно 120 этажей.

– Мы не сможем найти ключ за час, оббегая столько этажей, – расстроилась Жека.

– А нам и не надо бегать, – успокоила девочку волшебница. – Мы поднимемся на скоростном лифте. Причем только на один этаж с номером 337.

– Глупость, какая, – фыркнул Федька. – Этажей всего сто двадцать, а мы поедем на триста тридцать седьмой. Что-то здесь нечисто!

– Мы поднимемся на высоту 337 метров, только это место здесь доступно юным посетителям, – уточнила Дженика.

Она взяла за руки Жеку с Федькой и молниеносно пролетела темный тоннель, лучистое подножье телебашни из десяти огромных бетонных опор, напоминающих лепестки лилии, пропускной пункт, тусклый холл, неизвестно как очутившись в просторном стальном лифте. По обеим сторонам от двери высвечивалась цифра ноль со стрелкой вверх, над головой был включен плоский телеэкран, отображающий непонятные конструкции.

– Советую вам чуть приоткрыть рот, чтобы не закладывало уши, – подмигнула Зеркалица, нажав кнопку с числом триста тридцать семь.

Федька так старательно разинул рот, что Жека засмеялась.

– Федь, ты смотри, комаров наловишь полный рот, – захихикала одноклассница.

Со свистом взлетели они вверх, поглядывая с интересом на телеэкран с мерцающими внутренними конструкциями

лифта и голубой индикатор на гравировке мини башенки на стенке. Уже через минуту лифт доставил ребят в кольцеобразное помещение с большим количеством окон.

– Как же красиво! – воскликнула Жека, подбежав к высоким стеклянным проемам. – Здесь вся Москва в ночных огнях и как на ладони! Я будто лечу на самолете с мамой и папой, – радовалась девочка.

Федька так и не закрыл рот. Он, как вкопанный застыл возле окон, замороженный великолепной панорамой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.